

УДК 316:332.1

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-579-591>

Поступила: 25.08.2023

Принята: 10.11.2023

Опубликована: 22.12.2023

ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ И ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Волегов Владимир Сергеевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В статье рассматриваются вопросы влияния социально-экономических характеристик регионов на эффективность привлечения и профессиональной адаптации молодых педагогов в общеобразовательных организациях. На основании анализа теоретико-методологических подходов, эмпирических исследований и нормативной базы делается вывод о наличии нескольких особенностей анализа профессиональной адаптации: проблемы профессиональной адаптации тесно связаны с ключевыми категориями социологической теории и имеют длительную историю анализа на теоретическом и эмпирическом уровнях, в настоящее время наблюдается усиление внимания государства и общества к проблемам привлечения молодых педагогов в систему образования, а также усиление разных форм государственной поддержки, рост исследований различных аспектов профессиональной адаптации начинающих учителей. Тем не менее, на данный момент происходит постепенное усиление кадровой напряженности в общеобразовательных организациях, связанное с рядом факторов психологического, профессионального и социального характера. Фиксируется и существенная разница в доле молодых педагогов среди регионов России. В качестве источника эмпирического материала используются статистические данные о численности педагогов по регионам России, их распределении по возрасту, стажу, типу населенного пункта, а также сведениям о социально-экономическом состоянии Субъектов Федерации (показатели безработицы и среднего уровня оплаты труда, численности населения моложе трудоспособного возраста, показателях развития наукоемких отраслей экономики). На основании проведенного корреляционного анализа автором делается вывод о специфическом характере процесса профессиональной адаптации молодых учителей в городской и сельской местности, а также особенностях связи доли педагогов в различных возрастных группах с показателями социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: молодые учителя, профессиональная адаптация, социально-профессиональная структура, социально-экономические показатели, регионы России, корреляционный анализ.

Для цитирования:

Волегов В.С. Численность молодых учителей и показатели социально-экономического развития регионов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 579–591.

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-579-591>

THE NUMBER OF YOUNG TEACHERS AND THE INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Vladimir S. Volegov

Perm State University (Perm)

The article discusses the influence of socio-economic characteristics of the regions on the effectiveness of attracting and professional adaptation of young teachers in educational institutions. Based on the analysis of theoretical and methodological approaches, empirical research, and the regulatory framework, it is concluded that there are several features of the analysis of professional adaptation: the problems of professional adaptation are closely related to the key categories of sociological theory and have a long history of analysis at the theoretical and empirical levels; there is noted an increased attention of state and society to the problems of attracting young teachers to the educational system along with an increased state support in its various forms and growing research on various aspects of professional adaptation of novice teachers. Nevertheless, at the moment there is a gradual increase in personnel tension in organizations of general education, associated with a number of factors of a psychological, professional, and social nature. There is also noted a significant difference in the share of young teachers among the regions of Russia. As a source of empirical material, statistical data are used on the number of teachers in the regions of Russia, their distribution according to the criteria of age, length of service, type of settlement, as well as information on the socio-economic condition of the constituent territories of the federation (indicators of unemployment and the average level of wages, the number of population younger than able-bodied age, development indicators of science-intensive sectors of the economy). Based on the correlation analysis carried out, the author concludes about the specific nature of the process of young teachers' professional adaptation in urban and rural areas as well as the specifics of the relationship between the proportion of teachers in different age groups and indicators of the socio-economic development of the region.

Keywords: young teachers, professional adaptation, socio-professional structure, socio-economic indicators, regions of Russia, correlation analysis.

To cite:

Volegov V.S. [The number of young teachers and the indicators of socio-economic development of the regions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 579–591 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-579-591>

Введение

Эффективное восполнение социально-профессиональной структуры рассматривается в науке и общественно-политическом дискурсе в качестве одной из важнейших задач для сохранения стабильности общества и его поступательного развития. В рамках классических социологических теорий данный процесс рассматривался с точки зрения действия механизмов социальной солидарности и функционирования социальных институтов [Дюркгейм Э., 1996b, с. 22], процессов формирования и развития социальных общ-

ностей, основанных на разных типах социального поведения [Вебер М., 1990, с. 125; 2017, с. 25], функциональной необходимости социального неравенства [Davis K., Moore W., 1945] и других базовых социальных категорий. Отдельным целостным направлением исследований, связанных с воспроизводством кадров, стали работы в области профессионального самоопределения молодежи и в особенности проблем адаптации молодых специалистов на рабочем месте [Шубкин В.Н., 2010, с. 344].

Значимость привлечения и адаптации молодых специалистов находит широкое подтвер-

ждение в многочисленных нормативно-правовых актах и государственных программах, связанных с отраслью образования. Так, в качестве одного из механизмов реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. указано: «повышение престижа таких профессий, связанных с воспитанием детей, как педагог, воспитатель и тренер, создание атмосферы уважения к их труду, разработка мер по их социальной поддержке» [Распоряжение Правительства РФ 29.05.2015 № 996-р]. Необходимость усиления поддержки и сопровождения учителей в возрасте до 35 лет указана в качестве одной из задач Федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» [Паспорт национального проекта «Образование», 2018], а также в многочисленных региональных, ведомственных и муниципальных программ по привлечению молодых педагогических кадров.

Несмотря на значительный объем исследований проблем включения молодых людей в преподавательскую деятельность, современное положение дел на рынке труда можно охарактеризовать как напряженное: доля педагогов в возрасте до 29 лет остается стабильно низкой и практически не превышает 10 %. По данным международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and learning international survey), в России наблюдается сокращение доли педагогических работников в возрасте до 30 лет, а средний возраст фиксируется на уровне 45–46 лет [Отчет по результатам международного исследования..., 2019, с. 5]. Более того, отмечается постепенное старение учительских кадров [Заир-Бек С.И. и др., 2020, с. 10–11], что может привести к усилению сложностей при модернизации образовательного процесса.

По данным Росстата, выпускники образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования по направлению «Образование и педагогические науки» имеют достаточно высокие показатели трудоустройства по полученной специальности (78 % и 82 % соответственно) [Бронникова Е.М. и др., 2022, с. 90–91]. Однако необходимо отметить, что трудоустройство по специальности не тождественно приходу на работу в школы. Опреде-

ленная доля выпускников учебных заведений, молодых педагогов при наличии готовности работы в образовании выбирают другие институциональные формы: оказание услуг репетитора, занятие практиками неформального образования и другие.

Таким образом, для современного положения дел характерно несколько тенденций: усиление внимания государства и общества к проблемам привлечения молодых педагогов в систему образования и усиление разных форм государственной поддержки, рост исследований различных аспектов профессиональной адаптации начинающих учителей, а также постепенное усиление кадровой напряженности в общеобразовательных организациях.

Анализ теоретико-методологических и эмпирических исследований адаптации молодых педагогов

Вопросы адаптации индивида к внешним условиям социальной структуры получили широкое освещение в работах классиков социологической мысли. Одним из наиболее существенных примеров подобного анализа являются работы Э. Дюркгейма, описывавшего соотношение нормального и патологического в общественной жизни. Нормальное поведение рассматривается им в значении, близком к адаптированному, поскольку речь идет о таком типе действия, который соответствует сложившемуся социальному и культурному контексту [Дюркгейм Э., 1995, с. 84]. Более того, именно система образования рассматривается Дюркгеймом в качестве социального института, главной целью которого является адаптация индивида к окружающему его обществу, которая позволяет «приспособить его к той социальной среде, где ему предстоит жить» для максимально эффективного функционирования [Дюркгейм Э. 1996а, с. 10].

Развивая теорию социального действия, Т. Парсонс также делает акцент на том, что данный тип действия имеет не только психологический, но и социальный и культурный аспекты, связанные с существующими условиями взаимодействия и культурными традициями [Парсонс Т., 2002, с. 422–423]. В своем анализе индивидуального действия Парсонс констатирует, что существенную роль играет ориента-

ция актора на будущие события, а также на те ожидания и оценки, которые у него сформировались в конкретной ситуации действия. По заключению Е.Г. Черниковой, для представителей структурного функционализма («нормативного подхода») характерно рассмотрение адаптации как «деятельности, корректируемой нормами, ценностями, “навязанными” индивиду обществом, но благодаря которой появляется возможность не только целенаправленного преобразования природы, но и включения ее в сферу материальной и духовной культуры человека» [Черникова Е.Г., 2010, с. 23].

В рамках микросоциологических подходов процесс социальной адаптации оказывается связан с тем, как индивид осуществляет «определение ситуации», которое, в свою очередь, формируется как индивидуальным опытом действующего лица, так и общим культурным набором [Парк Р.Э., Томас У.А., 2015, с. 54–55]. Описывая масштабы адаптации, Э. Фромм приходит к выводу о необходимости выделения двух типов адаптации: статической и динамической. Для первой присуще появление новых привычек при сохранении прежнего характера индивида, в то время как для второго типа последствия внешнего воздействия оказываются более глубокими, связанными с трансформацией психологических характеристик индивида [Фромм Э., 2006, с. 30].

Таким образом, на уровне социологической теории под социальной адаптацией понимается длительный процесс, а также результат вступления социального субъекта в социальную среду при взаимодействии с другими субъектами (индивидами, группами), что предполагает усвоение норм и правил взаимодействия, систем практических действий, а также моделей интерпретации действий окружающих. От адаптации индивида в конечном счете зависит результативность его взаимодействия с социальной средой, осознание и реализация ролевых ожиданий. В случае с профессиональной адаптацией речь идет о закреплении начинающего сотрудника на рабочем месте, практическое освоение профессиональных и социальных технологий, и, как следствие, эффективное выполнение профессиональных задач.

Логично предположить, что снижение численности молодых педагогов, отмеченное во

введении, является следствием именно проблем в профессиональной адаптации. По наблюдениям ряда исследователей уровень текучести кадров среди учителей в первые два года их работы почти в два раза превышает средний показатель для учителей в целом [Pišova M., 2013, p. 68; Vera C.P., 2013, p. 2].

Прикладные вопросы профессиональной адаптации молодых педагогов рассматриваются в разных исследовательских плоскостях: значительное количество работ по данной проблематике может быть обнаружено не только в социологии, но и в педагогических науках, психологии, теории управления. Тем не менее, проведенный анализ позволяет выделить некоторые общие характеристики.

Во-первых, отмечается относительно стабильный набор элементов, составляющих профессиональную адаптацию начинающих учителей:

1. Практическое освоение и использование профессиональных технологий, связанных с преподаванием, приобретением нового профессионального опыта;

2. Развитие профессионально значимых качеств личности, необходимых для работы учителем;

3. Выработка устойчивого положительного отношения работника к своей профессии [Tasheva N.S., 2022, p. 66];

4. «Адаптация к коллективу, к его традициям, стилю работы руководителей, особенностям межличностных отношений в коллективе, что и означает включение работника в коллектив как равноправного, принимаемого всеми его членами» [Андрущенко Т.Ю. и др., 2017, с. 3].

При этом, как утверждают исследователи, на первых этапах адаптации педагог в большей степени вовлечен в процесс адаптации к школьным коллективам (педагогическому, учебно-педагогическому), а лишь затем вовлекается в методические и учебно-педагогические задачи [Pišova M., 2013, p. 71].

М.Б. Аптекина и Л.М. Митина выделяют три группы факторов, определяющих особенности профессиональной адаптации индивида: психологические, социальные и экономические, а также общественные. Первые представляют собой навыки и личностные качества индивида, его интересы, потребности, влияющие на выбор

профессиональной траектории, а также действия по ее поддержанию и развитию. Социальные факторы включают «социально-экономический статус, уровень образования, расу, пол, религию» [Аптекина М.Б., Митина Л.М., 2016, с. 4]. Несмотря на то, что последняя группа факторов не содержит подробного описания, анализ научной литературы позволяет отнести к ним особенности государственной политики в сфере образования [Tasheva N.S., 2022, p. 65], рождаемость [Vera C.P., 2013, p. 2], уровень социально-экономического благополучия территории, в которой находится школа [Bryant J. et al., 2023; Mutluer Ö., Yüksel S., 2019, p. 195], неопределенность на рынке труда [Goldhaber D., Theobald R., 2023] и некоторые другие.

Еще один вариант классификации факторов, влияющих на адаптацию молодых педагогов на рабочем месте, выделяют О. Мутлюер и С. Юксель. Так, к профессиональным факторам, по их мнению, можно отнести особенности подготовки учителей, «политику занятости в системе образования, условия приема в профессию, уровень доходов учителей, возможности карьерного роста и профессионального развития, мотивацию и вознаграждение, условия труда, участие в профессиональной деятельности, степень автономии и принятия решений, профессиональные организации, возраст учащихся, удельный вес женщин в обучении» [Mutluer Ö., Yüksel S., 2019, p. 185]. К непрофессиональным факторам относится восприятие социальных функций профессии, отношение общества к преподаванию, изменение роли преподавания, социальное происхождение педагогов, образ педагога в средствах массовой информации [Mutluer Ö., Yüksel S., 2019, p. 185].

Методы и источники

Из краткого обзора теоретико-методологических и эмпирических исследований адаптации молодых педагогов следует, что процесс закрепления молодых педагогов в системе общего образования является комплексным и зависит от ряда факторов, действующих как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальной системы в целом.

В данном исследовании акцент делается именно на описании макросоциальных факто-

ров, влияющих на включение начинающих педагогических работников в систему образования. Анализ проводится в разрезе Субъектов Российской Федерации, что объясняется тем, что именно на региональном уровне действует основной массив программ и мер, направленных на привлечение и закрепление молодых педагогов. Кроме того, именно на данном уровне анализа может быть заметно проявление других социально-экономических и макроэкономических показателей, о которых говорилось в предыдущем разделе.

В качестве источника данных о численном составе педагогических работников и их распределении по продолжительности педагогического стажа, возрасту и месту работы используются данные Министерства просвещения РФ, собранные по форме федерального статистического наблюдения № 00-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало соответствующего учебного года [Банк документов..., 2023]. Для анализа выделяются группы учителей в возрасте до 35 лет, что объясняется существующими нормативно-правовыми подходами к выделению молодежи и молодых педагогов [Паспорт национального проекта «Образование», 2018] и сложившейся исследовательской практикой [Bryant J. et al., 2023; Буркова И.Н. и др., 2022, с. 67]. В соответствии со структурой статистических данных, численность молодых учителей будет рассматриваться в группах до 25 лет, от 25 до 29 лет и от 30 до 35 лет.

В качестве внешних социально-экономических факторов, потенциально способных повлиять на долю молодых педагогов, использовались данные об экономическом состоянии региона (размер среднемесячной заработной платы, объем инвестиций в основной капитал, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте), напряженности на рынке труда (численность безработных в возрасте 15–72 лет), демографическая ситуация (доля населения моложе трудоспособного возраста). Данные о социально-экономических показателях взяты из сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели за 2022 год» [Регионы России...,

2022]. Для анализа взяты данные за 2019 и 2022 гг. Выбор временных рядов обусловлен необходимостью избежания возможных смещений, вызванных мерами по противодействию коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг.

Результаты

По данным Министерства просвещения РФ, за рассматриваемый период общая численность учителей в России сократилась незначительно: с 1 083 294 чел. в 2019 г. до 1 079 625 в 2022 г. Негативная динамика преимущественно связана с количеством учителей в сельской местности (сократилось более чем на 19 тыс.). Существенной разницы в численности педагогов, относящихся к разным возрастным группам, за прошедшие три года также не наблюдается (изменения по всем группам не превышают 1 %). Наименьшей по размерам группой являются педагоги в возрасте до 25 лет, составляю-

щие 5,1 % от общей численности учителей в сельской местности и 7,8 % в городской. Характерно, что доля педагогов в возрасте старше 65 лет в сельской местности оказывается незначительно выше, чем доля начинающих учителей, в то время как для городских школ наблюдается обратная картина: педагогов-«стажистов» ощутимо меньше, чем тех, кому не исполнилось 25 лет. Наибольшее количество педагогов приходится на возрастную группу 45–54 года: она составляет около трети всех учительских кадров.

Распределение педагогов по возрастным группам является неоднородным и варьируется в зависимости от регионов. Помимо очевидных выбросов, связанных с отсутствием сельских учителей в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, при помощи межквартильного диапазона были выделены еще несколько субъектов.

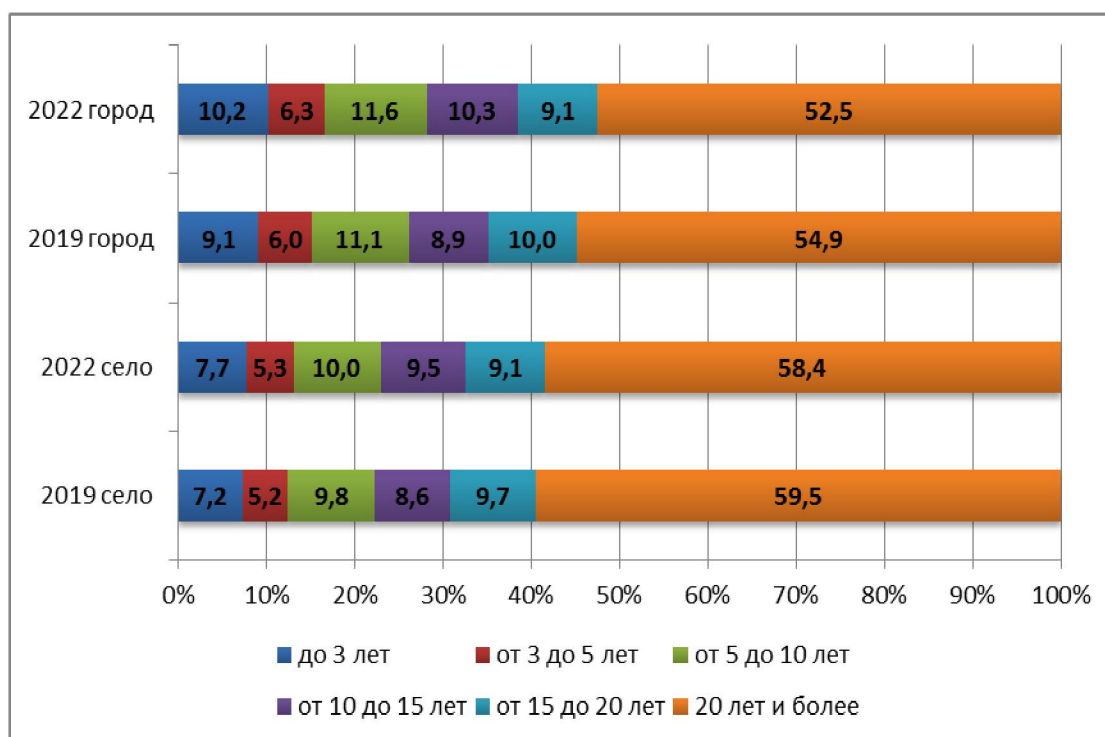
Таблица 1. Данные о выбросах в доле учителей до 30 лет

Table 1. Data on outliers in the proportion of teachers under 30

	<i>Доля учителей моложе 25 лет</i>	<i>Доля учителей в возрасте 25–29 лет</i>
2019 год (село)	Чеченская Республика — 13,97 Республика Ингушетия — 8,31 Москва — 0,00 Санкт-Петербург — 0,00	Чеченская Республика — 17,47 Республика Тыва — 14,64 Республика Саха (Якутия) — 13,57 Москва — 0,00 Санкт-Петербург — 0,00
2022 год (село)	Чеченская Республика — 15,29 Республика Ингушетия — 9,81 Москва — 0,00 Санкт-Петербург — 0,00	Чеченская Республика — 18,15 Республика Тыва — 12,95 Республика Ингушетия — 11,13 Москва — 0,00 Санкт-Петербург — 0,00
2019 год (город)	Чеченская Республика — 13,99 Республика Ингушетия — 11,66 Кабардино-Балкарская республика — 2,71 Чукотский автономный округ — 1,06	Чеченская Республика — 18,52 Республика Тыва — 17,17 Республика Ингушетия — 13,71
2022 год (город)	Чеченская Республика — 15,90 Чукотский автономный округ — 2,44	Чеченская Республика — 17,75 Республика Тыва — 13,61 Республика Ингушетия — 12,25 Сахалинская область — 11,64 Чукотский автономный округ — 3,52

Как видно из табл. 1 по показателю, связанному с долей учителей моложе 25 лет и от 25 до 29 лет включительно, аномально высокие показатели фиксируются в Чеченской республике, чуть меньшие — в Республике Ингушетия. Аномально низкая доля городских учителей фиксируется в Чукотском автономном

округе. Однако обнаруженные выбросы (за исключением формальных — численности сельских учителей в Москве и Санкт-Петербурге) могут отражать влияние социально-экономических и демографических факторов, поэтому не будут удаляться из последующих расчетов.

Распределение учителей по величине педагогического стажа (% от общей численности сельских и городских учителей за соответствующий год)

Distribution of teachers by teaching experience (% of the total number of rural and urban teachers for the corresponding year)

Еще один важный показатель, характеризующий ситуацию с адаптацией молодых специалистов в образовании, — распределение учителей по стажу педагогической деятельности. Как видно из данных, представленных на графике (рисунок), более половины всех учителей составляют лица с педагогическим стажем 20 и более лет, в то время как начинающие педагоги (до 3 лет) составляют существенно меньшую долю педагогических работников. С 2019 по 2022 гг. наблюдается некоторое повышение их относительной величины, наиболее заметное в городской местности. Но наиболее проблемной группой являются учителя со стажем от 3 до 5 лет. Их меньший удельный вес (относительно соседних когорт) может являться косвенным индикатором повышенного оттока кадров, вызванного проблемами в адаптации и слабой удовлетворенности в профессии [Pišova M., 2013, p. 68]. Однако для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, требуются допол-

нительные данные и эмпирические исследования.

Учитывая существенные расхождения в доле молодых педагогов (в возрасте до 35 лет) в Субъектах Федерации, можно предположить, что данный показатель связан с действием социально-экономических факторов. Для проверки данного предположения использовались данные об экономическом состоянии региона (размер среднемесячной заработной платы, объем инвестиций в основной капитал, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте), напряженности на рынке труда (численность безработных в возрасте 15–72 лет), демографическая ситуация (доля населения моложе трудоспособного возраста). В связи с тем, что распределение значений перечисленных показателей отлично от нормального, использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Данные за 2019 и 2022 гг. представлены в табл. 2 и 3.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) доли молодых педагогов за 2019 г.

Table 2. Results of correlation analysis (Spearman's rank correlation coefficient) of the share of young teachers in 2019

		Объем инвестиций в основной капитал	Численность безработных в возрасте 15–72 лет	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте	Доля населения моложе трудоспособного возраста	Среднемесячная заработная плата
Доля педагогов моложе 25 лет (село)	Коэффициент корреляции	,353	,232	-,037	,263	,201
	Знач. (двухсторонняя)	,001	,035	,743	,016	,069
Доля педагогов 25–29 лет (село)	Коэффициент корреляции	,240	,150	-,280	,629	,448
	Знач. (двухсторонняя)	,030	,175	,010	,000	,000
Доля педагогов 30–34 лет (село)	Коэффициент корреляции	,050	,162	-,313	,703	,349
	Знач. (двухсторонняя)	,653	,144	,004	,000	,001
Доля педагогов моложе 35 лет (село)	Коэффициент корреляции	,190	,179	-,298	,647	,419
	Знач. (двухсторонняя)	,087	,105	,006	,000	,000
Доля педагогов моложе 25 лет (город)	Коэффициент корреляции	,254	,210	,159	-,162	-,181
	Знач. (двухсторонняя)	,020	,053	,147	,139	,097
Доля педагогов 25–29 лет (город)	Коэффициент корреляции	,120	,067	-,049	,214	,209
	Знач. (двухсторонняя)	,277	,545	,653	,050	,056
Доля педагогов 30–34 лет (город)	Коэффициент корреляции	-,030	,078	-,295	,582	,284
	Знач. (двухсторонняя)	,787	,477	,006	,000	,008
Доля педагогов моложе 35 лет (город)	Коэффициент корреляции	,152	,117	-,136	,302	,206
	Знач. (двухсторонняя)	,168	,286	,214	,005	,059

По данным за 2019 г. можно заметить, что наиболее высокие значения коэффициента корреляции Спирмена наблюдаются между показателями, связанными с долей сельских учителей в возрасте от 25 до 35 лет и долей населения моложе трудоспособного возраста. У городских педагогов показатель населения в возрасте моложе трудоспособного имеет заметную связь (по шкале Чеддока) только в возрастной группе 30–34 года. Связь с уровнем среднемесячной зар-

платы по региону носит ограниченный характер: коэффициент корреляции 0,419 наблюдается у сельских педагогов моложе 35 лет. Однако наибольшее значение он имеет у группы 25–29 лет, в то время как для более молодых работников данное влияние не подтверждается.

По результатам проведенного корреляционного анализа можно наблюдать обратную слабую или умеренную связь количества молодых педагогов в сельской местности (и городских

учителей в возрасте от 30 до 34 лет) и уровня развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей в регионах. Подобный результат может быть связан с тем, что данные отрасли экономики создают дополнительные рабочие места, более привлекательные для молодых специалистов, препятствуя их переезду в сельскую местность. Еще один показатель, характеризующий уровень развития экономики региона, — объем инвестиций в основной капитал; он демонстрирует слабую связь с долей городских учителей

до 25 лет и умеренную для аналогичной возрастной группы сельских педагогов.

Характерно, что численность безработных показывает статистически значимый коэффициент корреляции только для группы сельских педагогов младше 25 лет. Логично предположить, что сокращение рабочих мест и усиление конкуренции за них заставляет большее количество выпускников вузов и колледжей рассматривать место сельского учителя в качестве старта для собственной карьеры.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) доли молодых педагогов за 2022 г.

Table 3. Results of correlation analysis (Spearman's rank correlation coefficient) of the share of young teachers in 2022

		Объем инвестиций в основной капитал	Численность безработных в возрасте 15–72 лет	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте	Доля населения моложе трудоспособного возраста	Среднемесячная заработная плата
Доля педагогов моложе 25 лет (село)	Коэффициент корреляции	,360	,240	,024	,083	,210
	Знач. (двухсторонняя)	,001	,029	,826	,458	,056
Доля педагогов 25–29 лет (село)	Коэффициент корреляции	,266	,214	-,245	,472	,453
	Знач. (двухсторонняя)	,016	,052	,026	,000	,000
Доля педагогов 30–34 лет (село)	Коэффициент корреляции	,142	,164	-,304	,689	,521
	Знач. (двухсторонняя)	,202	,138	,005	,000	,000
Доля педагогов моложе 35 лет (село)	Коэффициент корреляции	,262	,213	-,256	,536	,493
	Знач. (двухсторонняя)	,017	,054	,019	,000	,000
Доля педагогов моложе 25 лет (город)	Коэффициент корреляции	,173	,196	,156	-,150	-,227
	Знач. (двухсторонняя)	,116	,072	,153	,170	,037
Доля педагогов 25–29 лет (город)	Коэффициент корреляции	,268	,106	-,091	,158	,394
	Знач. (двухсторонняя)	,014	,332	,406	,150	,000
Доля педагогов 30–34 лет (город)	Коэффициент корреляции	-,024	-,061	-,252	,464	,358
	Знач. (двухсторонняя)	,829	,577	,020	,000	,001
Доля педагогов моложе 35 лет (город)	Коэффициент корреляции	,173	,088	-,074	,210	,225
	Знач. (двухсторонняя)	,116	,424	,500	,053	,039

Сравнение с данными за 2022 г. позволяет предположить, что описанные выше корреляции носят стабильный характер, не сильно меняясь с течением времени. Тем не менее, можно отметить и некоторые отличия. Так, увеличились показатели взаимосвязи долей городских учителей в возрасте от 25 до 35 лет и уровня заработной платы в регионе. Можно предположить, что рост оплаты труда в регионах отражается и на уровне заработной платы педагогических работников, что делает педагогические специальности более привлекательными для указанных возрастных групп. Для лиц в возрасте до 25 лет ситуация иная: находясь в самом начале своей карьеры они ориентируются на более прибыльные виды деятельности, что может объяснять хоть и слабую, но отрицательную связь доли городских педагогов данной группы и среднемесячной заработной платы.

Заключение

Профессиональная адаптация — важный процесс, от которого зависит не только количество воспроизводство социально-профессиональной структуры, но и ее функциональность, способность развиваться и учитывать социальные изменения. Особенно важным этот процесс является для профессий, связанных с образованием.

Проблемы профессиональной адаптации молодых учителей и высокие показатели ухода из профессии не являются исключительно российской проблемой. Они определяются многими факторами, имеющими экономическую, культурную, политическую и социальную природу. Проявления этих факторов могут рассматриваться как на уровне непосредственного взаимодействия педагогов с обучающимися, их родителями, школьным коллективом и администрацией, так и на уровне макросоциальных процессов: динамики рынка труда, демографических процессов, тенденций развития экономики и многих других. В данной статье была сделана попытка оценить связь численности молодых педагогов и ряда социально-экономических характеристик регионов в статистическом аспекте.

Выделенный набор признаков носит ограниченный характер и не может претендовать на всестороннее описание ситуации, но проведен-

ный анализ позволяет, тем не менее, сделать несколько выводов. Во-первых, важным фактором, влияющим на трудоустройство педагогов, является тип населенного пункта. Численность молодых педагогов, работающих в городской и сельской местности, коррелирует с различным набором социально-экономических показателей. При этом, для сельских учителей наблюдается большее количество негативных факторов (например, прямая связь с уровнем безработицы и обратная связь с развитием высокотехнологичных отраслей экономики), хотя связь с ними и носит умеренный характер.

Во-вторых, численность молодых педагогов, особенно в сельской местности, имеет умеренную или заметную связь с долей населения моложе трудоспособного возраста. Подобная статистическая связь может быть следствием целенаправленных региональных и муниципальных мер (чем больше детей, тем более актуальной является задача привлечения молодых педагогов и тем больше ресурсов направляется на ее решение), однако для подтверждения данной гипотезы требуются дополнительные исследования.

В-третьих, группа педагогов моложе 25 лет является специфичной по набору факторов, влияющих на их трудоустройство и закрепление в профессии. Как показывает корреляционный анализ, выделенные социально-экономические показатели региона воздействуют на них совсем не так, как на остальные группы. Подобный вывод в сочетании с низкой численностью педагогов со стажем от 3 до 5 лет показывает необходимость более тщательного изучения процессов и проблем профессиональной адаптации именно в данной целевой группе.

Таким образом, сформулированные выводы показывают комплексный характер процесса профессиональной адаптации молодых педагогов и необходимость дальнейшего анализа влияния на него различных групп факторов.

Список литературы

- Андрущенко Т.Ю., Аржаных Е.В., Виноградов В.Л., Минюрова С.А., Федекин И.Н., Федоров А.А.* Проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9, № 2. С. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090201>

Аптекина М.Б., Митина Л.М. Психологические факторы, влияющие на карьерное развитие // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. 2016. № 1. С. 3–5.

Банк документов / Министерство просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru> (дата обращения: 08.07.2023).

Бронникова Е.М., Васютина Е.С., Виноградова М.В., Горюнова Н.А. и др. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021: стат. бюллетень / под науч. ред. К.Э. Лайкам и др. М.: Изд-во Рос. гос. социал. ун-та, 2022. 179 с.

Буркова И.Н., Квашко Л.П., Ретви Н.В. Школы Приморского края: кадровый голод (сравнительный анализ) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11(213). С. 64–69.

Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. II: Общности / пер. с нем. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. 432 с.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. 432 с.

Дюркгейм Э. Социология образования / пер. с фр. Т. Астаховой. М.: ИНТОР, 1996. 80 с.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты // Мониторинг экономики образования: информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. 2020. № 18 / НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354427472/release_18_2020.pdf (дата обращения: 08.07.2023).

Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and Learning International Survey). Ч. 1. / Рособранзор. М., 2019. 41 с.

Парк Р.Э., Томас У.А. Участие и социальная ассимиляция // Чикагская школа социологии: сб. переводов / сост. и пер. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М. ИНИОН РАН, 2015. С. 52–59.

Парсонс Т. О структуре социального действия / пер. с англ. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2002. 880 с.

Паспорт национального проекта «Образование» (утв. 24 декабря 2018 г.) / Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFdkmBB.pdf> (дата обращения: 14.06.2023).

Распоряжение Правительства РФ 29.05.2015

№ 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/#100009> (дата обращения: 14.06.2023).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / под ред. С.Н. Егоренко и др.; Росстат. М., 2022. 1122 с.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. М.: АСТ: АСТ Москва, 2006. 574 с.

Черникова Е.Г. Состояние и противоречия социально-профессиональной адаптации молодых педагогов: социологический анализ. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. 184 с.

Шубкин В.Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. М.: ЦСПиМ, 2010. 424 с.

Bryant J., Ram S., Scott D., Williams C. K-12 teachers are quitting. What would make them stay? / McKinsey & Company. 2023. March 2. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/k-12-teachers-are-quitting-what-would-make-them-stay#/> (accessed: 20.07.2023).

Davis K., Moore W. Some Principles of Stratification // American Sociological Review. 1945. Vol. 10, no. 2. P. 242–249. DOI: <https://doi.org/10.2307/2085643>

Goldhaber D., Theobald R. Teacher Attrition and Mobility in the Pandemic // Educational Evaluation and Policy Analysis. 2023. Vol. 45, iss. 4. P. 682–687. DOI: <https://doi.org/10.3102/01623737221139285>

Mutluer Ö., Yüksel S. The Social Status of the Teaching Profession: A Phenomenological Study // Journal of Teacher Education and Educators. 2019. Vol. 8, no. 2. P. 183–203.

Pišova M. Teacher Professional Socialisation: Objective Determinants // Orbis scholae. 2013. Vol. 7, no. 2. P. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.14712/23363177.2015.21>

Tasheva N.S. Professional Adaptation of Young Teachers in A Preschool Educational Organization // Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching. 2022. Vol. 14. P. 65–67.

Vera C.P. Career Mobility Patterns of Public School Teachers // MPRA Paper. No. 49340. 2013. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/49340/1/MPRA_paper_49340.pdf (accessed: 14.06.2023).

References

Andruschenko, T.Yu., Arzhanykh, E.V., Vinogradov, V.L., Minyurova, S.A., Fedekin, I.N. and Fedorov, A.A. (2017). [Issues of professional adaptation in young teachers]. *Psikhologo-pedagogicheskiye issle-*

dovaniya [Psychological-educational studies]. Vol. 9, no. 2, pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090201>

Aptekina, M.B. and Mitina, L.M. (2016). [Psychological factors affecting career development]. *Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii* [Youth and science: actual problems of pedagogy and psychology]. No. 1, pp. 3–5.

Bank dokumentov [Bank of documents]. Ministry of Education of the Russian Federation. Available at: <https://docs.edu.gov.ru> (accessed 08.07.2023).

Bryant, J., Ram, S., Scott, D. and Williams, C. (2023). *K–12 teachers are quitting. What would make them stay?* McKinsey & Company, March 2. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/k-12-teachers-are-quitting-what-would-make-them-stay/> (дата обращения: 20.07.2023).

Bronnikova, Ye.M., Vasyutina, Ye.S., Vinogradova, M.V., Goryunova, N.A. et al. (2022). *Analiz razlichnykh aspektov trudoustroystva vypusknikov – 2021: statisticheskiy bilulleten', pod red. K.E. Laykam i dr.* [K.E. Laykam et al. (eds.) Analysis of various aspects of graduate employment – 2021: statistical bulletin]. Moscow: RSSU Publ., 179 p.

Burkova, I.N., Kvashko, L.P. and Repsh, N.V. (2022). [Schools of Primorsky Krai: teaching staff shortage (comparative analysis)]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. No. 11(213), pp. 64–69.

Chernikova, E.G. (2010). *Sostoyanie i protivorechiya sotsial'no-professional'noy adaptatsii molodykh pedagogov: sotsiologicheskiy analiz* [State and contradictions of social and professional adaptation of young teachers: a sociological analysis]. Chelyabinsk: ChSPU Publ., 184 p.

Davis, K. and Moore, W. (1945). Some principles of stratification. *American Sociological Review*. Vol. 10, no. 2, pp. 242–249. DOI: <https://doi.org/10.2307/2085643>

Durkheim, E. (1995). *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology and its scientific domain]. Moscow: Kanon Publ., 352 p.

Durkheim, E. (1996). *O razdelenii obschestvennogo truda* [The Division of Labour in Society]. Moscow: Kanon Publ., 432 p.

Durkheim, E. (1996). *Sotsiologiya obrazovaniya* [The educational sociology]. Moscow: INTOR Publ., 80 p.

Fromm, E. (2006) *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from freedom. Man for himself]. Moscow: AST Publ., AST Moskva Publ., 574 p.

Goldhaber, D. and Theobald, R. (2023). Teacher attrition and mobility in the pandemic. *Educational*

Evaluation and Policy Analysis. Vol. 45, iss. 4, pp. 682–687. DOI: <https://doi.org/10.3102/01623737221139285>

Mutluer, Ö. And Yüksel, S. (2019). The social status of the teaching profession: A phenomenological study. *Journal of Teacher Education and Educators*. Vol. 8, no. 2, pp. 183–203.

Otchet po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovaniya uchitel'skogo korpusa po voprosam prepodavaniya i obucheniya TALIS-2018 (2019). [Report on the results of the international study of the teaching corps on teaching and learning TALIS-2018 (Teaching and Learning International Survey)]. Moscow, Rosobrnadzor, part 1, 41 p.

Park, R.E. and Thomas, W.A. (2015). *Uchastie i sotsial'naya assimilyatsiya* [Participation and social assimilation]. *Chikagskaya shkola sotsiologii: sb. perevodov, otv. red. D.V. Yefremenko* [D.V. Efremenko (ed.) Chicago School of Sociology: collection of translations]. Moscow, ISSS RAS Publ., pp. 52–59.

Parsons, T. (2002). *O structure sotsial'nogo deystviya* [On the structure of social action]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 880 p.

Pasport natsional'nogo proekta «Obrazovanie» (utv. 24 dekabrya 2018 g.) [Passport of the national project «Education» (approved December 24, 2018)]. Russian Government. Available at: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (accessed 14.06.2023).

Pišova, M. (2013). Teacher professional socialization: Objective determinants. *Orbis scholae* [School district]. Vol. 7, no. 2, pp. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.14712/23363177.2015.21>

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r «Ob utverzhenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» [Order of the Government of the Russian Federation No. 996-r of May 5, 2015 «On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025»]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/#100009> (accessed 14.06.2023).

Egorenko, S.N. et al. (2022). *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022]. Moscow, Rosstat, 1122 p.

Shubkin, V.N. (2010). *Sotsiologiya i obschestvo: Nauchnoe poznanie i etika nauki* [Sociology and society: Scientific knowledge and ethics of science]. Moscow: CSFM Publ., 424 p.

Tasheva, N.S. (2022). Professional adaptation of young teachers in a preschool educational organization. *Eurasian journal of learning and academic teaching*. Vol. 14, pp. 65–67.

Vera, C.P. (2013). Career mobility patterns of public school teachers. *MPRA Paper*. No. 49340. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/49340/1/MPRA_paper_49340.pdf (accessed 14.06.2023).

Weber, M. (1990). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ., 808 p.

Weber, M. (2017). *Khozyaystvo i obschestvo: ocherki ponimayushey sotsiologii: v 4 t. T. 2: Obshchnosti* [Economy and society: an outline of inter-

pretive sociology: in 4 vols. Vol. 2: Groups]. Moscow: HSE Publ., 432 p.

Zair-Bek, S.I., Mertsalova, T.A. and Anchikov, K.M. (2020). [Personnel of school education: opportunities and deficits]. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya: informatsionno-analiticheskiye materialy po rezul'tatam statisticheskikh i sotsiologicheskikh obsledovaniy* [Monitoring of education markets and organizations: Information and analytical materials based on the results of statistical and sociological surveys]. HSE University, no. 18. Available at: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354427472/release_18_2020.pdf (accessed 08.07.2023).

Об авторе

Волегов Владимир Сергеевич
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: wsvolegov@mail.ru
ResearcherID: HKE-9846-2023

About the author

Vladimir S. Volegov
Candidate of Sociology, Associate Professor
of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: wsvolegov@mail.ru
ResearcherID: HKE-9846-2023